

**Վ. ԲՐՅՈՒՍՈՎԻ ԱՆՎԱՆ ՊԵՏԱԿԱՆ
ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ В. БРЮСОВА
BRUSOV STATE UNIVERSITY**

**ԲԱՆԲԵՐ
Վ. ԲՐՅՈՒՍՈՎԻ ԱՆՎԱՆ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆԻ
ВЕСТНИК ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ
В. БРЮСОВА
BULLETIN OF BRUSOV STATE UNIVERSITY**

ԼԵՉՎԱԲԱՆՈՒԹՅՈՒՆ ԵՎ ԲԱՆԱՍԻՐՈՒԹՅՈՒՆ

ЛИНГВИСТИКА И ФИЛОЛОГИЯ

LINGUISTICS AND PHILOLOGY

1(56)

**Վ. ԲՐՅՈՒՍՈՎԻ ԱՆՎԱՆ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆԻ
«ԼԻՆԳՎԱ» ՀՐԱՏԱՐԱԿԶՈՒԹՅՈՒՆ**

ԵՐԵՎԱՆ - 2021

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АРАБСКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ПОДСТИЛЯ

АРА МАТЕВОСЯН

Ключевые слова: функциональный стиль, официально-деловой стиль, подстиль, дипломатический подстиль, дипломатические документы, арабский дипломатический язык, клише, штамп

В современной лингвистике большой интерес представляет изучение стиля дипломатической коммуникации как сложного и многослойного процесса, который реализуется в отношениях между различными субъектами международного сообщества.

Целью данной статьи является выявление основных стилистических особенностей арабской дипломатической коммуникации.

С учетом цели в статье применяются такие методы, как метод наблюдения, описания, обобщения анализируемого материала.

Актуальность статьи обусловлена малым количеством работ, посвященных исследованию арабского дипломатического подстиля. В связи с этим актуальным является разработка системного подхода изучения стилистических особенностей данного подстиля.

Дипломатический стиль, как один из подстилей официально-делового функционального стиля, проявляет свои особенности при составлении дипломатических текстов, с помощью которых становится возможным достичь конкретной цели или поставленной задачи, а также передать желаемую информацию, таким образом убеждая и побуждая адресата к действию.

Следует отметить, что правильное использование функциональных стилей обуславливает успешность коммуникации, так как каждый из них представляет собой сложную систему специальных лексических единиц, языковых приёмов, формулировок и фраз. С этой точки зрения, стиль как неотъемлемая часть дискурса, проявляется в выборе, объединении и организации языковых инструментов в соответствии с задачами общения (Шабан 2019: 105).

Функциональный стиль, находящийся в тесной связи с дискурсом, определяется как функционально обусловленная система приемов

употребления и сочетания средств речевого общения. Каждый функциональный стиль в зависимости от условий, целей общения и сферы деятельности человека обладает набором фонетических, грамматических и лексических средств выражения стиливых приемов.

М.Н. Кожина определяет функциональный стиль как «социально осознанную разновидность речи, соответствующую той или иной сфере общественной деятельности и форме сознания, обладающую своеобразной стилистической окраской, создаваемой особенностями функционирования в этой области языковых средств и специфичной речевой организацией (структурой), имеющую свои нормы отбора и сочетания языковых единиц, определяющиеся задачами общения в соответствующей сфере» (Кожина 1966: 13).

В соответствии с содержанием коммуникации, ее направленности и цели можно выделить такие разновидности функциональных стилей как научный, официально-деловой, публицистический, художественный, разговорный. Каждый из этих стилей характеризуется определенной совокупностью стиливых черт, присущих определенному дискурсу. Так, например, сферу деловых отношений обслуживает официально-деловой стиль, который обеспечивает связь между различными организациями и учреждениями, юридическими и физическими лицами, государствами. Данный стиль характеризуется стабильностью, традиционностью, замкнутостью и стандартизованностью, хотя нередко подвергается изменениям под влиянием социально-исторического развития общества.

Ш. Балли отмечал, что «язык официальный резко отличается от общеупотребительного и обладает ярко выраженной официальной окраской, он владеет совокупностью речевых фактов, служащих для того, чтобы в точных и безличных формулах выражать обстоятельства, которые накладывает на человека жизнь в обществе, начиная с нотариальных актов и полицейских уложений, и кончая статьями конституции» (Балли 2001: 274).

Среди основных характеристик официально-делового стиля можно выделить исключение двусмысленности, присутствие определенной тематики, высокую регламентированность речи, официальность, строгость изложения, безличность и т.д.

В зависимости от способа коммуникации, формы, типа адресата и прочих маркеров выделяются ряд функциональных подстилей официально-делового стиля, среди которых можно выделить законодательный, административно-канцелярский, дипломатический и другие.

Для дипломатического стиля, обладающего комплексом специфических языковых средств, характерны использование специальных, терминологических слов, выражений и фраз, дипломатическая вежливость, формальность выражения, логичность, краткость, точность (Гренадерова 2020: 53).

В результате дипломатической деятельности выделяются определенные типы дипломатических текстов со своими характерными особенностями и структурой, среди которых можно выделить тексты документов дипломатической переписки, тексты переговоров, тексты для публикаций в средствах массовой информации и на официальном сайте министерства иностранных дел и тексты договоров.

Л.Г. Фарафонова среди дипломатических текстов выделяет внутриведомственные документы; документы, связанные с назначением и отзывом дипломатических представителей (верительные грамоты, ноты); документы для публикации в прессе или, так называемые, заявления внешнеполитического ведомства (заявления официальных представителей внешнеполитических ведомств, заявления для печати); документы, связанные с ратификацией, присоединением, денонсацией; документы дипломатической переписки (меморандум, памятная записка); документы, появляющиеся в результате переговоров (Фарафонова 1977: 63).

Более подробно рассмотрим стилистические особенности дипломатического стиля на примере арабского дипломатического языка.

Арабский дипломатический текст, как правило, имеет определенную композицию, которой характерна стандартизованность, предусматривающая наличие таких элементов построения как [ابتداء] «завязка», которая начинается обращением (*Посольство свидетельствует свое уважение* [أطيب تحياتها] [عرض] «изложение смысловой части», несущей информативную функцию и представляющей основную суть документа, и [ختام] «развязка» или «комплимент» как формула вежливости и уважения (*Министерство возобновляет уверения в своем весьма высоком уважении* [تغتنم الوزارة هذه] [المناسبة للإعراب عن فائق التقدير والاحترام]).

На лексико-семантическом уровне в арабских дипломатических текстах часто употребляются слова, придающие дипломатическим документам торжественность, например, *сопровождающие лица* [الأشخاص], *визит вежливости* [زيارة مجاملة], *почетный гость* [ضيف شرف] и т.д. Также используются общепринятые в международном государственном общении этикетные формулы и лексика, такие как *Господин посол* [سعادة]

[بعثة دبلوماسية], *дипломатическая миссия или представительство* [السفير], *миссия доброй воли* [بعثة النوايا الحسنة], *обмен нотами* [تبادل المذكرات], *дипломатические каналы* [قنوات دبلوماسية] и т.д.

Лексико-семантические особенности арабских дипломатических документов проявляются также в указании титулов и званий лидеров стран или высокопоставленных официальных лиц. Следует отметить, что неправильное употребление титулов и званий в арабской дипломатической среде и в арабской культуре в целом, может создать впечатление оскорбления. В каждой арабской стране лидер имеет особую форму обращения к нему. Так, например, [حضرة صاحب السمو] (эмир Кувейта, Катара), [حضرة صاحب الجلالة] (король Саудовской Аравии), [خادم الحرمين الشريفين] (король Бахрейна, Марокко, султан Омана), [فخامة الرئيس] (президент Египта, Сирии) и т.д. Особый интерес представляют также формулы обращения, употребляемые в арабских дипломатических текстах, адресованных духовным лицам, например, [فضيلة الشيخ], [سماحة المفتي] и т.д.

Составляющими арабских дипломатических текстов на лексическом уровне являются номенклатурные наименования, такие, как названия государств, учреждений, организаций, должностей государственных деятелей, например, [وزارة الشؤون الخارجية] *министерство иностранных дел*, [سفير مفوض وفوق العادة] *чрезвычайный и полномочный посол*, [منظمة الأمم المتحدة] *Организация Объединенных Наций*, [سلطنة عمان] *Султанат Оман* и т.д.

Стоит констатировать, что если в большинстве дипломатических языках существительные, обозначающие должности (посол, министр, канцлер и др.), употребляются, как правило, в форме мужского рода, то в арабском дипломатическом языке обязательно учитывается гендерная составляющая, например, [وزيرة], [مستشارة], [سفيرة].

На лексическом уровне наиболее употребительными являются единицы со значением необходимости: *должен* [يجب], *надо, нужно* [لا بد], *необходимо* [الضروري]. Вместо указательных местоимений *этот, эта* [هذه], *тот, та* [ذلك, تلك] и т.п. используются слова *данный, настоящий* [آنف الذكر], *соответствующий* [ذات الصلة], *вышеуказанный* [تالي] и др.).

Следует отметить, что арабский дипломатический язык тяготеет к синонимии. Compliments, клише лингвистических конструкций выражаются по-разному, сохраняя при этом вежливость, без нарушения дипломатического этикета и торжественности. Так, выражение «*имеет честь сообщить*» можно сформулировать такими языковыми штампами, как [تتشرف بأن تحيط طيباً بأن...], [تتشرف بإحاطتها علماً بأن...], [تتشرف بإعلامها بأن...], [تود أن تنهي إلى علمها أن], [تود إفادتها أن], [تود إحاطتها علماً بأن], [تتشرف بأن تنقل إلى علمها أن]

или *возобновить уверения в своем высоком уважении* [تعرب عن فائق التقدير [عميق], [أسمى تقديرها واحترامها], [بالغ الاحترام], [فائق اعتبارها], [عظيم امتنانها وتقديرها], [والاحترام التقدير والاعتبار].

Комплементы, помимо выражения вежливости, в арабском дипломатическом языке излагаются также в форме просьбы (*миссия будет признательна за* [ترجو البعثة التكرم ب...], [ترجو البعثة ممتنة...]), что прямо влияет на адресата, или в форме выражения надежды (*надеяться на продолжение* [تتطلع إلى مواصلة...]).

Что касается морфологических особенностей арабского дипломатического подстиля, то выделяются такие черты как употребление отглагольных форм имен существительных, то есть масдара: *соблаговоление* [التكرم، التفضل], *передача* [إحالة], *утверждение* [تأكيد], *распространение* [تعميم]; использование «мы-подхода» по отношению к глаголу, т.е. употребление глагола в первом лице множественного числа: *имеем честь* [نتشرف], *мы очень рады* [نحن سعداء جدا], *мы хотели бы* [نود أن], *желаем Вам* [نتمنى لكم] и т.д.; существование очень малого количества аббревиатур, что свойственно арабскому языку в целом.

Для арабского дипломатического подстиля также характерно использование таких стилистических приемов, как метафора, метонимия, олицетворение. Однако метафора и метонимия теряют свои привычные образные черты и становятся клише, что обусловлено стремлением дипломатического языка к ясности и чёткости в передаче информации. Например, топонимические названия, обозначающие правительство, правящие круги [ظبي أبو, Абу Даби], [الرياض، Эр-Рияд] или договор [معاهدة، Карсский договор], соглашение [اتفاقية أوسلو، Соглашение в Осло], саммит [قمة العلاء، Саммит Аль-Ула] и др. Это способствует экономии языковых средств.

Из клише-метафор можно выделить такие, как *политическая перспектива* [أفق سياسي] (досл. политический горизонт), *начало переговоров* [إطلاق مفاوضات] (досл. запуск), *разрыв отношений* [قطع العلاقات] (досл. резать) т.д. Эти метафоры повышают образность речи, поэтому дипломаты употребляют их часто.

В дипломатической коммуникации можем наблюдать такой стилистический прием, как олицетворение, например, *Пекин проголосовал* [صوتت بكين], *Пекин твердо верит* [إن بكين تعتقد اعتقاداً راسخاً]. В данном случае мы видим олицетворение неодушевленного имени «город», который «проголосовал» или «твердо верит» и является метонимическим переносом с его правительства.

В арабских дипломатических текстах встречаются фразеологические обороты и единицы, которые выражают отношение дипломата к обсуждаемой теме и привлекают внимание слушателя, например, *стоять со связанными руками* [وقف مكتوفي الأيدي], *новые горизонты в отношениях* [أفاق جديدة في العلاقات], *атмосфера доверия и уверенности* [جو من الثقة والاطمئنان].

В арабской дипломатической коммуникации частотны также эпитеты, которые, в основном, используются для подчеркивания негативной оценки говорящего к происходящим событиям. Наиболее часто встречающимися являются эпитеты «вопиющий», «зверский», «жестокий» и др., например, *жесточкая агрессия* [عدوان غاشم], *вопиющее нарушение* [عمليات إرهابية انتهاك صارخ], *варварские террористические акты* [عمليات إرهابية وحشية].

Для синтаксиса арабских дипломатических документов характерно употребление условных предложений, например: *Реальных подвижек в политическом процессе удастся добиться только тогда, когда не будет сил...* [وإذا أريد للعملية السياسية أن متضي قدما بشكل حاسم، يجب ألا تكون هناك قوى...].

На синтаксическом уровне можно выделить повествовательные конструкции, описания и рассуждения, использование в них номинативных конструкций с перечислениями и т.д.

Например: *Я предупреждал Совет Безопасности о том, что мы проигрываем войну с голодом в Йемене. В то время мы обозначили следующие пять неотложных приоритетных задач: во-первых, защита гражданских лиц; во-вторых, предоставление гуманитарного доступа; в-третьих, выделение финансовых средств; в-четвертых, необходимость поддержки экономики и, в-пятых, достижение прогресса на пути к миру.*

حذرت مجلس الأمن من أننا سنخسر معركتنا ضد المجاعة في اليمن وفي ذلك الوقت، حددنا خمس أولويات عاجلة: أولاً، حماية المدنيين؛ ثانياً، إمكانية إيصال المساعدات الإنسانية؛ وثالثاً، التمويل؛ ورابعاً، الحاجة إلى دعم الاقتصاد؛ وخامساً، إحراز تقدم نحو السلام.

Из синтаксических особенностей можно выделить высокую употребительность деепричастий несовершенного вида, особенно в текстах договоров, резолюций, коммюнике, которые образуются с помощью сочетания частицы [إذ] и настоящего времени глагола, например: *Вновь подтверждая все свои предыдущие резолюции и заявления...* [إذ يؤكد من جديد جميع قراراته وبياناته...], *Выражая глубокую признательность за работу...* [إذ يعرب عن بالغ تقديره لعمل...].

Таким образом, основываясь на приведённых выше основных характеристиках арабского дипломатического подстиля, можно сделать

вывод о том, что к стилистическим особенностям арабских дипломатических документов относятся устоявшиеся обороты речи, стандартизированные клише речевых конструкций, специальная дипломатическая терминология, особые формулы и формулировки, типичные лексические единицы, языковые штампы, синонимия и т.д. Клишированность дипломатических текстов проявляется в стандартизованности построения речи дипломатов, использовании начальных и конечных формулировок, формальности выражения, неэмоциональном характере дипломатической коммуникации. Следует также отметить, что при составлении арабских дипломатических документов должны учитываться особенности данной страны и ее культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли Ш. Французская стилистика // 2-е изд., стереотипное. М., Эдиториал УРСС, 2001, с. 392.
2. Гренадерова О. Л. Структура и стилистика дипломатического документа в переводе (на примере личных нот поздравительной тематики с португальского языка на русский). // Филологические науки в МГИМО, 21 (1), 2020, с. 52-58.
3. Кожина М. Н. О специфике художественной и научной речи в аспекте функциональной стилистики, Пермь, 1966, с. 211.
4. Фарафонова Л. Г., Система дипломатического подстиля и её исследование на уровне текста, дисс. канд. филол. Наук, М, 1977, с. 223.
5. Шабан А. К. Письмо-просьба как жанр русскоязычного делового дискурса / А. К. Шабан Т. Н. Хомутова // Вестник Курганского гос. ун-та, № 1, 2019, с. 105-110.

REFERENCES

1. Balli Sh. Francuzskaja stilistika // 2-e izd., stereotipnoe. M.: Jeditorial URSS. 2001. S. 392.
2. Grenaderova O.L. Struktura i stilistika diplomaticheskogo dokumenta v perevode (na primere lichnyh not pozdravitel'noj tematiki s portugal'skogo jazyka na russkij). // Filologicheskie nauki v MGIMO. 2020. 21 (1). S. 52-58.
3. Kozhina M.N. O specifike hudozhestvennoj i nauchnoj rechi v aspekte funkcional'noj stilistiki. Perm': 1966. S. 211.

4. Farafonova L.G. Sistema diplomaticeskogo podstilja i ejo issledovanie na urovne teksta // Dis. ... kand. filol. nauk. M.: 1977. S. 223.
5. Shaban A. K. Pis'mo-pros'ba kak zhanr russkojazychnogo delovogo diskursa / A. K. Shaban T. N. Homutova // Vestnik Kurganskogo gos. un-ta. 2019. № 1. S. 105-110.

ԱՐԱ ՄԱԹԵՎՈՍՅԱՆ - ԱՐԱՔԵՐԵՆ ԴԻՎԱՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ԵՆԹԱՈՃԻ ՈՃԱԿԱՆ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ

Հիմնաբառեր: գործառական ոճ, պաշտոնական-գործնական ոճ, դիվանագիտական ենթաոճ, դիվանագիտական փաստաթղթեր, արաբերեն դիվանագիտական լեզու, կլիշե, շտամպ

Հոդվածը նվիրված է արաբերեն դիվանագիտական ենթաոճի հիմնական առանձնահատկություններին: Աշխատանքում վեր են հանվում արաբերեն դիվանագիտական փաստաթղթերի լեզվական յուրահատկությունն ու դրանց լեզվական իրացման առանձնահատկությունները:

Հոդվածում քննարկվում են գործառական ոճի որոշիչ հատկանիշները, դրա տարատեսակությունը, պաշտոնական-գործնական ոճի ենթաոճերի տարբերակման չափանիշները: Իրենց դրսևորումն են գտնում գործարար հաղորդակցության լեզվի բոլոր ենթաոճերի համար ընդհանուր այնպիսի բնութագրեր, ինչպիսիք են կայունությունը, ավանդականությունը, պարփակվածությունը և միօրինակությունը, երկիմաստության բացակայությունը, որոշակի թեման, խոսքի կանոնակարգվածությունը և այլն:

Արաբերեն դիվանագիտական ենթաոճի բառային առանձնահատկություններից է կլիշեների, անվանակարգության, մասնագիտական տերմինաբանության, հանդիսավոր բառապաշարի, լեզվական շտամպների և այլնի կիրառությունը: Ձևաբանական մակարդակում առանձնանում են բայակերտ գոյականները, «մենք» մոտեցման կիառությունը, հապավումների բացակայությունը:

Շարահյուսական մակարդակում արաբերեն դիվանագիտական ենթաոճը բնութագրվում է պայմանական նախադասություններով, պատմողական կառույցներով, նկարագրությամբ և դատողությամբ, անվանական կառույցների թվարկման կիրառությամբ: Այս ենթաոճի փաստաթղթերին հատուկ են կլիշե-փոխաբերությունները, փոխանունությունը, անձնավորումը, դարձվածքները:

ARA MATEVOSYAN - STYLISTIC FEATURES OF THE ARABIC DIPLOMATIC SUBSTYLE

Keywords: *functional style, official business style, diplomatic substyle, diplomatic text, diplomatic documents, Arabic diplomatic language, cliché, stump*

The article is devoted to the main characteristics and features of Arabic diplomatic substyle. It reveals the linguistic specificity of Arabic diplomatic documents.

The article discusses the defining features of the functional style, its varieties and the criteria for differentiating the substyles of the official business style. The characteristics common to all substyles of the language of business communication such as stability, tradition, isolation and standardization, lack of ambiguity, certain topics, speech regulation are considered.

The use of clichés, nomenclature names, professional terminology, solemn vocabulary, language stamps, etc. stands out among the lexical features of Arabic diplomatic substyle. On morphological level, there are verbal nouns, the use of "we-approach", and the absence of abbreviations.

Arab diplomatic documents are characterized by the use of cliché-metaphors, metonymy, personification, phraseological phrases, and epithets.

On syntactic level, this substyle is characterized by conditional sentences, declarative constructions, description, reasoning, and the use of nominative constructions with enumerations. Moreover, Arabic diplomatic documents also differ in their structure.

Ներկայացվել է՝ 26.02.2021

Գրախոսվել է՝ 25.02.2021

Երաշխավորվել է ԲՊՀ Ասիական լեզուների
կենտրոնի կողմից՝ 26.02.2021